

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2220-6469-2020-14-3-75-82
УДК 33(045)
JEL O10

Актуальные проблемы устойчивого развития и их решение в России

Е.Ю. Кочемасова

Информационно-аналитический центр «Наука» РАН, Москва, Россия
<http://orcid.org/0000-0002-4732-9298>

АННОТАЦИЯ

В постиндустриальный период, начавшийся в развитых странах в 1970–1980-х гг., процессы глобализации, конкуренции на мировых рынках вышли на первый план. В результате интенсивного развития промышленности и роста внутреннего потребления многие страны в значительной степени исчерпали хозяйственную емкость своих территорий и испытывают дефицит сырьевых ресурсов. Последние 60 лет мировые страны-лидеры реализуют социо-эколого-экономическую модель общественного развития, что позволяет им рационально использовать финансовые, трудовые и природные ресурсы. Переход России к устойчивому развитию может придать дополнительный импульс социально-экономическому развитию страны, обеспечить прорывное научно-технологическое развитие, повысить конкурентоспособность национальной экономики, создать дополнительные возможности для более эффективной реализации документов стратегического планирования и национальных проектов.

Ключевые слова: устойчивое развитие; стратегическое планирование; экологическое развитие; социально-экономическое развитие; национальный проект

Для цитирования: Кочемасова Е.Ю. Актуальные проблемы устойчивого развития и их решение в России. *Мир новой экономики*. 2020;14(3):75-82. DOI: 10.26794/2220-6469-2020-14-3-75-82

ORIGINAL PAPER

Actual Problems of Sustainable Development and their Solution in Russia

E. Yu. Kochemasova

Information and Analytical Center “Nauka” of RAS, Moscow, Russia
<http://orcid.org/0000-0002-4732-9298>

ABSTRACT

In the post-industrial period, which began in developed countries in the 1970s–1980s, the processes of globalization and competition in world markets came to the fore. As a result of the intensive development of industry and the growth of domestic consumption, many countries have largely exhausted the economic capacity of their territories. They are experiencing a shortage of raw materials. Over the past sixty years, the world's leading countries have been implementing a socio-ecological and economic model of social development, which allows them to use financial, labour and natural resources rationally. Russia's transition to sustainable development can give an additional impetus to the country's socio-economic development. It also ensures breakthrough scientific and technological progress, increases the competitiveness of the national economy, creates other opportunities for more effective implementation of strategic planning documents and national projects.

Keywords: sustainable development; strategic planning; ecological development; socio-economic development; national project

For citation: Kochemasova E. Yu. Actual problems of sustainable development and their solution in Russia. *Mir novoi ekonomiki = The World of the New Economy*. 2020;14(3):75-82. (In Russ.). DOI: 10.26794/2220-6469-2020-14-3-75-82

Забота о людях занимает центральное место
в усилиях по обеспечению устойчивого развития.
Декларация ООН от 3–14 июня 1992 г.

Мы изменили свое окружение так радикально, что теперь
должны изменять себя, чтобы жить в этом новом окружении.

Н. Винер

По оценкам Программы ООН по окружающей среде, экологический императив (или количество земли, необходимой для обеспечения продуктами одного человека) составляет 21,9 га, сейчас этот показатель равен 15,7 га на человека. Во многих странах Западной Европы критической проблемой является дефицит плодородных земель и энергоресурсов, в Африке и на Ближнем Востоке — недостаток водных ресурсов. В США чрезмерное загрязнение окружающей среды ограничило развитие промышленного производства и стимулировало перевод «грязных» производств в другие страны. Политика глобализации ориентирована на создание и сохранение конкурентных преимуществ наиболее развитых стран и транснациональных корпораций. С этой целью страны — импортеры ресурсов реализуют специальные программы по предоставлению кредитов, грантов, образовательных и исследовательских проектов, оказанию экономической и гуманитарной помощи развивающимся и отсталым странам, в том числе по линии неправительственных фондов, международных организаций и финансовых институтов. Тем самым они стремятся создать условия для реализации своих политических и экономических интересов, одновременно получить доступ к ресурсам и рынкам других стран.

Характерно также объединение усилий разных стран в решении общих проблем в так называемых «интегральных районах». Примером образования межстранового производственно-территориального кластера является «интегральный район» бассейна Северного моря. Здесь осуществляется разработка нефтегазовых месторождений на основе вложения крупных капиталовложений (22 месторождения у побережья Великобритании, 9 — у Норвегии, 8 — у Нидерландов, 1 месторождение — у берегов Дании). Сотрудничество в разработке североморских ресурсов привело к сдвигам во внешней политике и экономике прибрежных государств. Стали развиваться общие сервисные услуги, координироваться рыболовство и судоходство. Были предприняты совместные усилия по снижению уровня загрязнения

и улучшению экологического состояния сухопутных и морских экосистем, в том числе стали внедряться протоколы безопасности и реализовываться совместные экологические проекты¹. Другим примером планирования решения трансграничных проблем в интересах общего развития является деятельность приарктических стран в составе Арктического совета, членами которого являются Россия, США, Канада и др. В условиях военного противостояния и территориальных притязаний в Арктике эти страны успешно сотрудничают в реализации совместной программы устойчивого развития [1].

С 1970-х гг. по настоящее время потребление основных энергетических ресурсов (угля, нефти, газа) увеличилось более чем в 2,5 раза. Рост энерго- и ресурсопотребления становится основной причиной истощения природного потенциала в старопромышленных регионах мира [2]. Эта закономерность сохранится в текущем столетии с замещением угля и нефти природным газом и увеличением потребления редких минеральных компонентов, использованием искусственных материалов в условиях перехода развитых стран к шестому технологическому укладу. К началу 2010-х гг. доля производительных сил пятого технологического уклада в США, Германии и других развитых странах составила до 60%, шестого — до 5% и более. Шестой технологический уклад фактически уже наступил [3]. По мнению многих экспертов, полномасштабный переход к шестому технологическому укладу, который будет сопровождаться ростом и изменением баланса энерго- и ресурсопотребления, развернется во второй четверти текущего столетия. Следствием этого являются растущие экологические деформации и климатические изменения, которые угрожают социально-экономическому благополучию. Климат и экология стали фактором мирового развития, проблемой, чреватой масштабными потрясениями (<http://www.kremlin.ru/events/president/news/60707>). Корневые причины глобальных процессов являются предметом научных дискуссий. Однако видимые признаки масштабных трансформаций в биосфере очевидны — это повышение уровня Мирового океана, изменение количества и характера атмосферных осадков; загрязнение водных объектов; сокращение биологического разнообразия; потепление и опустынивание территорий.

¹ Отчет ГОИН «Разработка методологии морского пространственного планирования и плана комплексного (интегрированного) управления морским природопользованием»: исполнители — И.В. Землянов, Ю.В. Кочемасов и др. Шифр темы: 2001–07–13. 2013.

Соответственно в ближайшей перспективе будут доминировать две тенденции. Во-первых, будет возрастать соперничество стран-лидеров в развитии технологической базы и рост политической и военной напряженности между ними в регионах, где сохраняется природно-сырьевой потенциал для будущего развития. Во-вторых, будет усиливаться противопоставление социо-эколого-экономических моделей общественного развития в целях повышения конкуренции национальных экономик, создания более выгодных условий для увеличения мобильности труда и капиталов. Для Российской Федерации эти две тенденции являются стратегическими вызовами с позиции реализации сценария инновационного развития и в части сохранения и развития человеческого потенциала.

В условиях перехода стран-лидеров к новому технологическому укладу усиливается соперничество между ними в интеллектуально-технологической сфере. Практические меры и реальные условия, улучшающие качество жизни населения, качество окружающей среды, становятся мощным конкурентным преимуществом. В США, Великобритании, Канаде и других странах реализуются проекты, призванные значительно облегчить иммиграцию на постоянное место жительства высококвалифицированных специалистов и ученых, востребованных высокотехнологичными отраслями экономики (<https://ac.gov.ru/files/publication/a/1711.pdf>). Россия, не имея таких проектов, является донором высококвалифицированных научных и инженерных кадров для других стран — российские «государственные инвестиции в человеческий капитал фактически обеспечивают рост конкурентоспособности других экономик»².

В условиях прогрессирующего развития процессов глобализации в мировом сообществе, в том числе в рамках деятельности Римского клуба, велось осмысление и формулирование новой парадигмы общественного развития, основанной на гармонизации взаимодействия общества, природы, сферы материального производства (техносферы). В ООН была сформирована комиссия по окружающей среде и развитию, которая предложила термин «устойчивое развитие», предусматривающий «удовлетворение потребностей нынешнего поколения, без ущерба для возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [4].

В национальных стратегиях многих стран социальное, экономическое и экологическое измерения устойчивого развития стали рассматриваться в комплексе. Во многих странах эколого-ориентированную модель развития и экологические факторы стали учитывать во внешней политике для продвижения передовых технологий, новых продуктов и услуг на мировых рынках. Страны-лидеры, реализующие модель сбалансированного социального, экономического и экологического развития, приобретают сравнительно больше возможностей для доминирования в мировой политике и экономике, чем страны, богатые ресурсами и ориентирующиеся на развитие отраслей, связанных с экстенсивным развитием естественных производительных сил.

В нашей стране проблемой перехода к устойчивому развитию стали заниматься позже, чем в развитых странах — после Конференции ООН по окружающей среде и развитию (г. Рио-де-Жанейро, Бразилия, 1992 г.). В результате была принята концепция, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 01.04.1996 № 440, в которой было определено три этапа перехода к устойчивому развитию: 1) решение острых экономических и социальных проблем; 2) структурные преобразования в экономике на основе технологического обновления; 3) гармонизация взаимодействия общества с природой. Все составляющие устойчивого развития являются актуальными в российских условиях — это обеспечение экономического роста, повышение качества жизни российских граждан, улучшение состояния окружающей среды. Актуальность последней проблемы связана с тяжелым экологическим наследием прошлой индустриализации. В России изучению и развитию естественных производительных сил всегда уделялось первостепенное значение. Это направление имело определяющее значение для развития национальной экономики в советский период. Природно-ресурсный потенциал России позволяет ей в текущий период полностью удовлетворять внутренний спрос и развивать экспорт сырьевых ресурсов. Однако в современных условиях развитие производительных сил осуществляется преимущественно на основе привлечения частного, в том числе, иностранного капитала. Такое развитие обуславливает увеличение техногенной нагрузки на природные территории, накопление экологического вреда, рост рисков для здоровья населения в результате загрязнения окружающей среды.

Предусматривалось, что проблему рационального природопользования в указанной концепции перехода России к устойчивому развитию будут

² Стратегия научно-технического развития Российской Федерации. Утв. Указом Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642.

решать путем организации экологически обоснованного размещения производительных сил, осуществления хозяйственной деятельности в пределах ассимиляционной емкости естественных экосистем. Однако реализация этого приоритета была отложена на неопределенный срок в связи с бюджетными ограничениями и необходимостью решения неотложных социально-экономических задач.

Во второй половине 1990-х гг. была организована разработка Государственной стратегии устойчивого развития Российской Федерации. Проект стратегии рассматривался на заседании Правительства Российской Федерации 11 декабря 1997 г. и трижды (октябрь 2000, июнь и октябрь 2001 гг.) — на парламентских слушаниях в Государственной думе Российской Федерации. Однако разработка стратегии не была завершена в условиях финансового кризиса (дефолта) в Российской Федерации, реформирования органов исполнительной власти и последующего изменения приоритетов в общественном развитии. Разработанные в 2000 г. Основные направления социально-экономической политики Российской Федерации на долгосрочную перспективу предусматривали реформирование социальной политики, модернизацию национальной экономики, но не учитывали экологические условия и факторы. Государственная политика в области экологического развития была разработана значительно позже, в 2012 г.³

В итоге проблематика устойчивого развития была исключена из документов стратегического планирования, реализуемых в 2000–2010-х гг. Вместо термина «устойчивое развитие», под которым изначально понималось «сбалансированное решение социально-экономических задач и экологических проблем в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей», в документах стратегического планирования стали применяться термины «устойчивое социально-экономическое развитие», «экологическое развитие». Следует отметить, что термин «экологическое развитие» не является синонимом термина «устойчивое развитие». Характерные атрибуты устойчивого развития, как отмечено выше, — три взаимосвязанные составляющие: социальное, экономическое и экологическое развитие. Экологическое развитие является одним из компонентов

устойчивого развития. Основные критерии экологического развития: сохранение и восстановление средо- и ресурсообразующих функций естественных экосистем, снижение антропогенной нагрузки на окружающую среду, внедрение безопасных и безотходных технологий и др.

В основах государственной политики в области экологического развития была задекларирована необходимость формирования «экологически ориентированной модели развития экономики», но параметры этой модели и алгоритм ее реализации не определены. Отсутствие экологически ориентированной модели развития экономики обуславливает доминирование экстенсивного развития производительных сил без учета экологической емкости уязвимых к техногенным воздействиям естественных экосистем. Эта проблема в наибольшей степени проявляется в области управления и планирования пространственного развития. В Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. не определено, что сохранение естественных экосистем первично по отношению к развитию территориально-производственных комплексов, функционирование которых зависит от средо- и ресурсообразующих функций этих экосистем⁴. По причине отсутствия эколого-ориентированного подхода к пространственному развитию, в Российской Федерации практика экологического зонирования вновь осваиваемых территорий (акваторий) не получила обязательного применения, а стратегическая экологическая оценка трансграничных последствий крупных инфраструктурных проектов, широко применяемая в других странах, не регламентирована российскими нормативными актами.

Актуальная государственная политика в области устойчивого развития в настоящее время в России отсутствует. В системе стратегического планирования доминирует отраслевой подход, характеризующийся автономной реализацией приоритетов социально-экономического и экологического развития. В обосновывающих материалах и самих документах стратегического планирования отсутствует сопряженный комплексный анализ социальных, экономических и экологических факторов. Эти факторы рассматриваются изолированно. Не учитывается их взаимодействие (синергия) в рамках реализации

³ Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года. Утв. Президентом РФ 30.04.2012.

⁴ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Утв. распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р.

стратегических национальных приоритетов. Не определяется их интегральное воздействие на условия жизнедеятельности, состояние безопасности, качество жизни. Например, в составе стратегического национального приоритета «Экология живых систем и рациональное природопользование» анализируются только экологические проблемы природопользования, и не рассматриваются социально-экономические последствия, связанные с нерациональным природопользованием и загрязнением окружающей среды⁵. Известно, что истощение запасов природных ресурсов приводит к серьезным экономическим последствиям; экологически неблагоприятные территории представляют критическую опасность для жизнедеятельности местных общин, а загрязнение окружающей среды создает серьезную угрозу здоровью и жизни конкретных людей. Указанные факторы могли бы быть учтены в характеристиках угроз экономической и общественной безопасности, а также безопасности личности. Однако в соответствующих стратегических приоритетах они не рассматриваются.

Такой подход не согласуется с общемировоззренческими представлениями о переходе биосферы под воздействием деятельности человечества в новое состояние — «ноосферу» (термин предложен В.И. Вернадским в первой половине XX столетия), а также с общепризнанной парадигмой устойчивого развития, в которой факторы экономического роста, экологического императива и развития человеческого потенциала рассматриваются во взаимосвязи и определяются в качестве равноактуальных атрибутов.

По данным доклада Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации, действующая модель экономического роста исчерпала свои возможности [5]. В докладе отмечена необходимость разработки Стратегии устойчивого развития Российской Федерации, Целей устойчивого развития России до 2030 г. и новых государственных программ в соответствии с целями устойчивого развития. Необходимость формирования государственной стратегии в области устойчивого развития обусловлена следующими обстоятельствами: в 2015 г. в ООН был принят новый программный документ «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». В этом документе были уточнены гло-

бальные цели устойчивого развития в современных условиях. Эти цели охватывают четыре компонента устойчивого развития: социальное, экономическое, экологическое развитие и институциональную среду устойчивого развития.

Многие базовые и отраслевые стратегии Российской Федерации были определены в начале 2010-х гг.; аналогично были разработаны государственные программы, которые в дальнейшем были пролонгированы до 2030 г.

В действующих стратегиях и программах внешние и внутренние факторы, влияющие на формирование и функционирование социально-экономических, природно-технических систем, территориально-производственных комплексов, а также систем безопасности рассматриваются неполно, избирательно, исходя из ведомственных приоритетов.

Развитие российского общества происходит в условиях периодически повторяющихся кризисных процессов и усиливающегося внешнего давления; реализуемая модель экономического развития, как отмечено выше, не обеспечивает устойчивый рост и не мотивирует к повышению эффективности общественного труда.

По данным Стратегии научно-технического развития Российской Федерации [7], для России «проблема невосприимчивости экономики и общества к инновациям» является актуальной. Инвестиции в нематериальные активы в России в 3–10 раз ниже, чем в ведущих государствах; доля экспорта российской высокотехнологичной продукции в мировом объеме экспорта составляет всего около 0,4%; характерна «разомкнутость инновационного цикла».

В настоящее время в рамках нового политического цикла в период с 2018 по 2024 г. были приняты директивные решения, предусматривающие «осуществление прорывного научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации» путем реализации национальных проектов, определенных Указом Президента Российской Федерации 07.05.2018 № 204.

В условиях непредсказуемости глобальных трансформаций и с учетом неустойчивого тренда социально-экономического развития реализация национальных проектов зависит от множества внешних и внутренних факторов. В этих условиях возможны различные состояния социально-экономических и иных систем.

А.А. Богданов еще в начале прошлого века рассматривал динамику сложных систем под дейст-

⁵ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утв. Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683.

вием множества внутренних и внешних факторов [6]. Быструю перестройку систем он обозначил термином «кризис». В работе Ю.С. Маленкова [7] отмечены три разновидности кризисов: полная потеря управляемости, переход в неуправляемую фазу социально-экономической катастрофы, в хаос; крупные скачкообразные изменения, при которых социально-экономическая система сохраняют свою целостность, но главные векторы развития могут радикально менять направление; прерывается траектория развития, но социально-экономическая система возвращается к устойчивому развитию.

Катастрофическое состояние в России наблюдалось дважды в XX столетии (в 1910-х и 1990-х гг.). Во время этих переломных этапов происходило кардинальное изменение политической и социально-экономической систем, менялся вектор развития. В настоящее время предпосылки для реализации такого сценария отсутствуют.

Ретроспективный анализ показывает, что в разные этапы российское государство успешно решало масштабные задачи в области промышленной деятельности, обороны, инфраструктурного развития. По многим направлениям наша страна занимала и продолжает сохранять лидирующие позиции в мировом хозяйстве. Однако в развитии социальной сферы и в экологическом развитии отмечались серьезные отставания от других стран. Не всегда объективно и полно учитывались глобальные трансформации и их последствия для общественного развития. В результате часто «неожиданно» возникали кризисные ситуации. Для современного состояния России также характерны регулярно повторяющиеся разрывы в социально-экономическом развитии и периодическая корректировка ранее принятых стратегий, планов и программ. Эти особенности являются признаками неустойчивого, кризисного состояния социально-экономической системы России.

Устойчивое состояние социально-экономической системы может определяться по критерию стабильности параметров динамики ее структурно-функциональных свойств в «допустимых» пределах. Эти два признака (устойчивость и стабильность) следует рассматривать в рамках конкретного исторического этапа и доминирующего технологического уклада. В последнее время относительно стабильное состояние было характерно для наиболее развитых стран — США, Германии, Франции, Англии, Японии, где эконо-

мика и планово-управленческая деятельность адаптировались к условиям шестого технологического уклада (стабильность цен и инвестиций, поддержание высокого качества жизни). На основе устойчивости и стабильности эти страны успешно конкурируют в сфере обеспечения мобильности труда, образования, капитала, технологий и товаров.

Содержание реализуемых в России национальных проектов показывает, что в основном они ориентированы на решение накопленных в последние десятилетия ретроспективных социально-экономических и экологических проблем, что, безусловно, является критически важным условием для повышения уровня жизни российских граждан и закрепления позитивных тенденций в развитии национальной экономики в условиях усиливающейся глобальной конкуренции. Однако решения этих ретроспективных проблем недостаточно для исключения возможных разрывов в социально-экономическом развитии и сохранения паритета в глобальной конкуренции. В течение периода, когда Россия решала внутренние социально-экономические проблемы и адаптировалась к условиям глобального рынка, страны-лидеры (США и Китай) значительно упрочили свои позиции в мировой экономике и осуществили значительный отрыв от России и других стран по уровню промышленного и технологического развития. Одновременно другие страны достигли более высокого, чем в России, уровня социально-экономического и экологического развития, а также развития человеческого потенциала. В этих условиях для обеспечения лидирующих позиций на Евразийском пространстве России требуется осуществление экстраординарных мер. Актуальным является тезис из прошлой истории: «Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут» [8].

С учетом внешних и внутренних трансформаций реализация национальных проектов в России объективно может быть успешной только на основе комплексного решения системных проблем устойчивого развития и устранения множества причин (факторов), которые в совокупности обуславливают разрывы в социально-экономическом развитии.

Для устранения последствий кризиса 1990-х гг. потребовалось более двух десятилетий. Очевид-

но, что для перехода к устойчивому развитию, исключая периодические разрывы в социально-экономическом развитии, потребуется не менее продолжительный период. В этот период целесообразна реализация следующих этапов: 1) разработка национальной модели устойчивого развития; 2) создание институциональных и иных условий для ее реализации; 3) перестройка системы государственного управления; 4) адаптация населения и хозяйства к условиям устойчивого развития.

Основные характеристики этих этапов могут быть определены в государственной политике в области устойчивого развития, формулирование которой в современных условиях является объективной необходимостью.

В контексте рассмотрения системных проблем перехода к устойчивому развитию (Указ Президента РФ от 01.04.1996 № 440) актуальными не реализованными стратегическими приоритетами остаются: а) «структурные преобразования в экономике»; б) «гармонизация взаимодействия общества с природой». Они выходят за рамки осуществляемых национальных проектов и имеют ключевое значение для устойчивого развития российского

общества в условиях глобальных и внутренних трансформаций.

Приоритетное значение также имеет усиление государственной поддержки научно-технической деятельности (в связи с упразднением государственных научно-технических программ в наукоемких отраслях, ранее обеспечивавших лидирующие позиции в мире по многим направлениям), а также совершенствование государственно-частного партнерства в области экологического развития (в связи ослаблением роли государства в комплексном управлении, изучении и регулировании использования производительных сил).

Ключевым приоритетом является внедрение модели стратегического планирования, обеспечивающей комплексное сбалансированное решение социальных, экономических и экологических задач (проблем) для достижения общественно значимых результатов — улучшения качества жизни граждан и обеспечения их безопасной жизнедеятельности. Решение этой задачи возможно на основе стратегической оценки множества факторов, влияющих на устойчивое развитие [9], и использования методологии комплексного адаптивного стратегического планирования [10, 11].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Данилов А.И., Дмитриев В.Г., Кочемасов Ю.В., Моргунов Б.А., Фролов И.Е. Стратегическая оценка окружающей среды как основа формирования плана действий по устойчивому развитию Арктики. СПб.: Изд-во ААНИИ; 2005.
2. Скайнер Л. Стратегия энергетической безопасности США. *Экономика управления в зарубежных странах*. 2014;(1):10–16.
3. Авербух В.М. Шестой технологический уклад и перспективы России (краткий обзор). *Вестник Ставропольского государственного университета*. 2010;(71):159–166.
4. Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). С.А. Евтеев и Р.А. Перелет, ред. Пер. с англ. М.: Прогресс; 1989.
5. Цели устойчивого развития ООН и Россия. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2016 год. С.Н. Бобылева и Л.М. Григорьева, ред. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации; 2016.
6. Богданов А.А. Тектология (Всеобщая организационная наука). В 2-х кн. М.: Экономика; 1989.
7. Маленков Ю.А. Причинно-следственные модели в стратегическом планировании. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия. 5*. 2011;(2):116–129.
8. Сталин И.В. Сочинения. Т. 13. М.: Государственное издательство политической литературы; 1951.
9. Кочемасова Е.Ю. Причинно-следственный анализ как инструмент стратегического планирования. *Инновации*. 2018;4(234):36–42.
10. Кочемасова Е.Ю. Алгоритм совершенствования стратегического планирования в сфере устойчивого развития и мер национальной безопасности. Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы: материалы VI Международной научно-практической конференции. Нижний Новгород. Гостехн. ун-т им. Р.Е. Алексеева. Нижний Новгород; 2018.
11. Кочемасова Е.Ю. Стратегическое планирование России в условиях глобальных трансформаций. М.: ЛЕНАНД; 2020.

REFERENCES

1. Danilov A. I., Dmitriev V. G., Kochemasov Yu. V., Morgunov B. A., Frolov I. E. Strategic environmental assessment as the basis for the formation of an action plan for the sustainable development of the Arctic. St. Petersburg: AANII; 2005. (In Russ.).
2. Skyner L. The U.S. Energy Security Strategy. *Ekonomika upravleniya v zarubezhnykh stranakh*. 2014;(1):10–16. (In Russ.).
3. Averbukh V. M. The sixth technological order and Russia's prospects (brief overview). *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta*. 2010;(71):159–166. (In Russ.).
4. Our Common Future. Report of the International Commission on Environment and Development (ICEDD). S. A. Evteev and R. A. Flight, eds. Transl. from Eng. Moscow: Progress; 1989. (In Russ.).
5. UN Sustainable Development Goals and Russia. Russian Federation Human Development Report 2016. S. N. Bobylev and L. M. Grigoriev, eds. Moscow: Analytical Center under the Government of the Russian Federation; 2016. (In Russ.).
6. Bogdanov A. A. Tectology: (General Organizational Science). In 2 books. Moscow: Economics; 1989. (In Russ.).
7. Malenkov Yu. A. Causal models in strategic planning. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya. 5*. 2011;(2):116–129. (In Russ.).
8. Stalin I. V. Works. Vol. 13. Moscow: State publishing house of political literature; 1951. (In Russ.).
9. Kochemasova E. Yu. Causal analysis as a strategic planning tool. *Innovatsii*. 2018;4(234):36–42. (In Russ.).
10. Kochemasova E. Yu. Algorithm for improving strategic planning in the field of sustainable development and national security measures. Economic security of Russia: problems and prospects. Materials of the VI International scientific and practical conference. Nizhny Novgorod State Technical University. Nizhny Novgorod; 2018. (In Russ.).
11. Kochemasova E. Yu. Strategic planning of Russia in the context of global transformations. Moscow: LENAND; 2020. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Екатерина Юрьевна Кочемасова — кандидат экономических наук, главный специалист Информационно-аналитического центра «Наука» РАН, Москва, Россия
hakone-@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina Yu. Kochemasova — Cand. Sci. (Econ.), Chief Specialist at the Information and Analytical Center “Nauka” of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
hakone-@yandex.ru

Статья поступила 24.04.2020; принята к публикации 15.05.2020.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received on 24.04.2020; accepted for publication on 15.05.2020.

The author read and approved the final version of the manuscript.